

Страна исторических моментов

Н

а какой бы конференции, симпозиуме или семинаре в любом регионе, вузе и школе нашей страны вы ни оказались, вам скажут, что именно сегодня «здесь и теперь» вы присутствуете при историческом моменте

или же являетесь участником исторического события. Невольно возникает ощущение, что все мы живем в стране исторических моментов.

С какими же историческими моментами в мире образования ассоциируется уже шагающий по стране 2011 г.? Обозначу лишь некоторые из этих моментов.

Прежде всего, это год подготовки к различным выборам. В предвыборный год образовательная политика, хотим мы того или нет, неминуемо переплетается с политикой различных групп, стартовавших в предвыборном марафоне. В период политического обострения стрелка интереса к образованию на барометре общественного мнения начинает стремительно перемещаться к максимуму. Политики приступают к соревнованию в «чадолюбии», как это описал еще О'Генри в незапамятные времена. Школа же, как водится, по законам предвыборного жанра, превращается в козла отпущения за всевозможные грехи родителей, молодежи, общества, государства и, главное, реформаторов от образования. В этой ситуации необходимо по возможности не стать заложниками предвыборного цунами, а от-

рефлексировать реальные исторические моменты и шансы образовательной политики.

Первый из этих исторических моментов состоит в том, что в государственной политике страны явно обозначился вектор перехода *от абстрактной идеологии модернизации к стратегии инновационного развития России*. Именно в эту стратегию органично вписываются намеченные в 2011 г. трансформации профессионального образования, в первую очередь — начального и среднего профессионального образования, в центре которых создание системы механизмов *мотивации* повышения качества профессионального образования как инновационного ресурса социально-экономического развития России. Именно разным аспектам подобных трансформаций посвящена актуальная тема данного номера журнала «Образовательная политика».

Второй исторический момент 2011 г. — это старт новой Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 гг. Как земля стоит на трех китах, так и ФЦПРО, рассчитанная на ближайшие пять лет, образно говоря, стоит на трех задачах:

- модернизация общего и дошкольного образования *как института социального развития*;
- приведение содержания и структуры профессионального образования в соответствие с потребностями рынка труда;
- развитие системы оценки качества и востребованности образовательных услуг.

ФЦПРО выполняет функцию генератора различных региональных программ

образования. При этом важно учесть, что в ФЦПРО на 2011–2015 гг. образование впервые рассматривается в контексте идеологии социокультурной модернизации образования как институт социального развития России. И не случайно в указанной федеральной программе специальный акцент делается на разработке моделей успешной социализации детей с ограниченными возможностями развития, о которых идет речь в этом номере нашего журнала.

И наконец, третий исторический момент 2011 г. — это обозначение тренда «от синтеза в науке — к конвергенции в образовании». Статьей под таким названием известного идеолога стратегии инновационного развития России Михаила Ковальчука открывается настоящий номер журнала «Образовательная политика». И это не случайно. Как ни парадоксально, но именно к этой статье я испытывал искушение в качестве эпиграфа поставить перефраз высказывания «Король умер. Да здравствует король».

«Стандарт умер. Да здравствует стандарт!» — эти слова являются моим ответом на прогнозируемую нормальную консервативную реакцию общества на «все новое», будь то биотехнологии, нанотехнологии, психотехнологии, ЕГЭ или новое поколение стандартов образования. В этой реакции общественного мнения ощущается эхо приближающихся выборов 2011 и 2012 гг.

Уходит в прошлое стандарт образования, ценностной установкой которого выступает его сведение к минимуму знаний, а тем самым, к минимальному набору рецептов решений типовых задач, опирающихся на ограниченные возможности репродуктивного мышления. На смену этому стандарту дрессуры ученика приходит стандарт вариативного развивающего, мотивирующего к познанию образования. Несовместимые реальности — стандарт и возможность выбора — совмещаются. Мечта великих педагогов о создании школьной жизни, нравственный императив которой — «научить учиться» и овладеть универсальными познавательными действиями, — стано-

вится точкой опоры для воплощения социального проекта «Наша новая школа» (читай «Школа выбора»). Но мы всегда, как писал классик гуманистического психоанализа Эрих Фромм, стремимся к «бегству от свободы», бегству от принятия решений. Мы всегда испытываем страх войти в открытую дверь, за которой простирается неизвестность. Поэтому мне психологически понятна консервативная защитная реакция общества на введение стандартов нового поколения. Я ее понимаю, но не принимаю...

Новое поколение школьных стандартов строится именно в логике фундаментального познания мира, в логике перехода «от синтеза в науке — к конвергенции в образовании», очерченной в лаконичной и страстной статье Михаила Ковальчука. Правота этой логики и идеологии состоит в том, что мы переходим от мозаичной картины мира, разделенного на физику, химию, биологию, филологию и т.д., мира, образцами которого являются великая систематизация природы Карла Линнея в биологии, гениальная система квантования школьной жизни на дискретные уроки (лекции) и отдельные предметы в классической дидактической модели образования Яна Амоса Коменского, — к целостной подвижной развивающейся картине мира, порождаемой конвергенцией наук и движением школы к универсальным метапредметным интегрированным образовательным областям. В связи с этим хочется напомнить пророчество Владимира Ивановича Вернадского о том, что будущее человечества связано с развитием науки и образования *не по отраслям, а по проблемам*.

Перед нами трудный путь. Нам придется решиться быть теми, кто поможет жителям нового сетевого столетия стать специалистами по «обниманию необъятного», мастерами конвергенции науки и образования в нашем изменяющемся мире. И я надеюсь, что им суждено будет жить не только в стране исторических моментов, но и в стране, имеющей свою историю, в стране, за настоящее и будущее которой мы в ответе перед прошлым, настоящим и будущим.